

И без того скверное настроение Аарона резко упало, когда в следующий понедельник он увидел, как Кили вошла в класс в футболке Нью-Йоркского университета вместо обычной униформы. Это было еще одно напоминание о том, что она уходит от него. У него оставалась всего пара месяцев, чтобы наладить достаточно прочные отношения, чтобы они могли поддерживать контакт, когда он поступит в Гарвард.

Он попытался поговорить со своими родителями о том, чтобы вместо этого отправиться в Колумбию—он поступил в Лигу Плюща, — но это было бесполезно.

Редкие случаи, когда оба его родителя были дома, чтобы поужинать с ним, уже были достаточно неловкими, но напряжение стало достаточно сильным, что «резало ножом», когда он небрежно сказал:

- Я думал о том, чтобы осенью поступить в Колумбийский университет.

Его мать была так шокирована, что чуть не выронила вилку для салата.

- С какой стати тебе ехать в Колумбию, если тебя уже приняли в Гарвард? Это был запасной вариант!

- Об этом не может быть и речи, - сказал его отец, излучая смертельную ауру:

- Семь поколений Хейлов учились в Гарварде. У нас там есть связи. У них есть здание, названное в нашу честь. Если ты собираешься когда-нибудь стать моим преемником, эти связи необходимы.

- Я могу наладить свои собственные связи, - попытался настоять он:

- В Колумбии почти такой же уровень приема, как в Гарварде, и их бизнес-школа - одна из лучших в мире.

- Ни за что! - взревел Алистер Хейл, хлопнув ладонями по столу так, что тот затрясся:

- Если ты не поступишь в Гарвард, то можешь распрощаться со своей будущей ролью генерального директора Хэйл Инвестментс!

Аарон заткнулся и бунтующе вонзил нож в свою руколку. Это был удар ниже пояса. Вся его жизнь—обе его жизни—была посвящена роли преемника наследия его семьи. Его шанс на нормальное детство был упущен из-за подготовки к его будущей роли в компании.

После смерти Кили, когда он похоронил свое горе в работе, компания выросла на 64% менее чем за десятилетие. К тому времени, когда у него случился сердечный приступ, это была самая известная инвестиционная компания во всей стране, и, поскольку он был единственным ребенком своего отца, она была передана его вице-президенту.

Как смеет этот человек угрожать отнять у своего сына единственную последовательную вещь в жизни после всего, что он уже сделал!

К сожалению, у Аарона пока не было достаточно сил, чтобы пойти против воли своего отца. Так что этот план сработал. Завоевать ее до окончания школы было единственным шансом Аарона, если только он не хотел рисковать потерять ее из-за кого-то другого, пока они были в разлуке в течение четырех лет.

Он попытался сдержаться и завести приятную беседу:

- Классная форма. У тебя была экскурсия по кампусу в выходные?

Кили настороженно посмотрела на него:

- Да, именно так. Мой папа взял меня с собой, а потом мы пошли поужинать, чтобы отпраздновать это.

Аарон слегка вздрогнул при упоминании ее отца. Конечно, его бывший тесть сейчас был жив, но это не меняло чувства вины, с которым он жил почти три десятилетия.

- Вы близки со своим отцом? - глупо спросил он.

Он лучше, чем кто-либо другой, знал, как сильно Кили ценила их отношения. Она посещала его раз в неделю с религиозным рвением в первые дни их брака, прежде чем деловые функции заняли их выходные, когда он работал над укреплением своей власти в компании и выгнал Алистера.

На ее губах заиграла мягкая улыбка, которую он не видел с тех пор, как переродился. Обычно она смотрела на него с отсутствующим выражением лица или хмурилась.

- Очень. Он-все, что у меня осталось.

У него вертелось на кончике языка поправить ее. Он все еще был с ней. Но она не знала, что они были женаты. В любом случае он не был таким уж замечательным мужем.

Кили, конечно, не думала о нем как о члене семьи к тому времени, когда умерла после того, что он сделал. Он задавался вопросом, имело бы значение, если бы она знала почему?

Как будто она поняла, что ведет себя слишком дружелюбно, все добродушное выражение исчезло с ее лица, и она уставилась прямо перед собой на доску.

Ему потребовалось все его силы, чтобы не сломать карандаш пополам. Ему хотелось встряхнуть ее и потребовать объяснений ее холодности. Она даже не знала его! Почему бы ей не дать ему шанс?

После занятий ее подруга—Ли́ла? Лейла?—ждала ее за дверью. Она обхватила Кили за руку, защищая, когда они шли к студенческой гостиной.

Аарону было достаточно любопытно следовать за ними на расстоянии, так как Кили неделями ела одна, и он не мог ее найти. Он натянул капюшон на куртку и сел за стол позади них, отвернувшись. Он мог их слышать, но они не могли его видеть.

- Итак, моя мама наказала меня до конца выходных, потому что мы задержались слишком поздно, - фыркнула подруга Кили:

- Я не могу смотреть телевизор или пользоваться телефоном, поэтому в итоге сделала домашнее задание на неделю вперед. А как насчет тебя?

- Я ещё удивлялась, почему ты не звонила мне после этого. Мы с папой навестили нашу семью на кладбище, чтобы сообщить им хорошие новости, и перед ужином провели экскурсию по кампусу.

- Ах, так вот откуда у тебя форма! Хотя извини за кладбище. Это, должно быть, было удручающе.

- Все было не так уж плохо. Мы всегда плачем, когда уходим, но, по крайней мере, позже мы смогли поговорить о счастливых воспоминаниях.

Аарон не мог видеть ее лица, но тон Кили не был печальным, поэтому он немного расслабился. Кладбище...Он знал, что она потеряла маму и брата задолго до того, как они встретились, но она говорила о них только тогда, когда была пьяна, и ее воспоминания о них часто были бессвязными, так что он больше ничего не знал.

Его чувство вины за неофициальную роль в смерти ее отца усилилось. Она так много потеряла за свою короткую жизнь, и во многом это была его вина. Он не допустит, чтобы это повторилось снова.

- Это напомнило мне...ты что-нибудь знаешь о скрапбукинге? - спросила Кили.

Голос подруги Кили звучал растерянно:

- Это то, что старые леди делают с фотографиями и принадлежностями для рукоделия?

- Это не только для пожилых дам! Мой папа хочет, чтобы я закончила мамины альбомы для вырезок для нее до того, как окончу школу, и я даже не знаю, с чего начать. Я могла бы поклясться, что у моей мамы были припасы для этого, но, думаю, у нее заканчивались запасы, потому что я не могу найти ничего, кроме нескольких клеевых палочек и горсти наполовину использованных листов наклеек.

- Попробуй сходить в магазин ремесел. Я уверена, что ты найдешь там то, что тебе нужно.

Кили тяжело вздохнула:

- Возможно, но я не знаю, что в первую очередь нужно купить. Даже если бы я это сделала, я часто слышала, как мой папа жаловался на то, насколько дорогим было хобби моей мамы. Эта форма стоила семьдесят баксов, мы на мели.

- Строительная бумага дешевая, - вставила подруга.

- Да, но моя мама всегда использовала бумагу с причудливым рисунком...Я хочу сделать это правильно ради моего отца. Может быть, я могла бы посмотреть, есть ли в художественном зале какая-нибудь оставшаяся бумага, похожая на эту. Или я могу выгуливать собаку моего соседа хоть пятьдесят раз, чтобы получить немного дополнительных денег.

Разговор зашел о способах заработать деньги на стороне, о чем Аарон никогда не задумывался ни в одной из своих жизней. Он был сосредоточен на потенциальной золотой жиле, на которую только что наткнулся. Наконец-то он понял, чего хочет Кили. Найти принадлежности для скрапбукинга не могло быть так уж сложно.